

РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА В СТАТУТАХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

П.П. Музыченко

Эпоха Возрождения захватила своим влиянием не только страны Западной, но и большинство стран Восточной Европы. Особенно благоприятными для этого явления были условия ВКЛ. Дети украинских, белорусских и литовских шляхтичей учились в Италии, Франции, Польше, в немецких университетах, где господствующими были правовые идеи римского права, приспособленные к новым экономическим условиям. Следует отметить, что некоторые магнатские семьи (Вишневецкие, Острожские, Замойские, Масальские) – были представлены достаточно большим количеством студентов. Одновременно, на литовских, белорусских и украинских землях селились иностранцы, представители различных течений Реформации, которые со временем становились полноправными гражданами Великого княжества Литовского.

В такой атмосфере здесь развивается идеология Возрождения, связанная с традициями классического прошлого, что в свою очередь, убыстряло развитие культуры и ее важнейшего элемента – права. В соответствии с этой идеологией все право разделялось в зависимости от источников на три основные части: 1. Право, данное Богом в Священном писании; 2. Право, данное Богом людям (естественное право); 3. Право созданное людьми (позитивное право). Позитивное право разделялось на публичное (*jus publicum*) и частное (*jus privatum*), а частное, в свою очередь, разделялось на отдельные институты – о лицах, вещи и обязательства. В отличие от систематизации права в большинстве стран Европы, где она проводилась на основе римского права и охватывала только частное право, в ВКЛ систематизации подлежало как частное так и публичное право. Фундаментом правовой идеологии эпохи Возрождения было римское право и естественно систематизация базировалась здесь на таких принципах; суверенитет государства, взаимная ответственность государства и граждан,

приоритет писаного права. Эти принципы нашли свое отображение в правовой политике ВКЛ в XVI в. Ю. Юргинис рассматривал Статут 1529 г. как памятник культуры, в котором "ярко выражены идеи правового государства" [1]. Ю. Бардах, указывая на влияние римского права на развитие литовского законодательства, связывает это явление с эпохой Возрождения [2]. Ренессансные направления развития европейского законодательства не могли не повлиять на общее развитие права ВКЛ, что проявилось, прежде всего, в рецепции римского права. Нужно подчеркнуть, что характерным признаком юридической жизни Европы XVI в. была общая заинтересованность в проведении кодификации права. Объяснение этому коренилось в усилении роли писаного права, понимании его как основы государственного строя. Укрепление позиций категории государственного суверенитета положило начало тенденции к унификации права, которая вела к замене системы местного обычного права единственным общегосударственным правом. Научным фундаментом идеи общего для государства права была система римского права и вполне естественным было то, что в XVI в. римское право охватывает своим влиянием почти все страны Европы.

Детальный анализ содержания Статутов ВКЛ показывает, что уже Статут 1529 г. содержал некоторые романистические элементы, что дало К. Коранию констатировать в нем "выразительную рецепцию римского права" [3]. Прежде всего, это заимствованные из *Institutiones* положения о лицах, способных составлять завещание (Статут 1529. Р. 5, арт. 15) и свидетелях завещания (Статут 1529. Р. 5, арт. 13) [4]. Норма права Статута 1529 г., лишавшая наследства непослушного сына была заимствована из 115-й новеллы Юстиниана. На римское право опираются также формулировки, выражающие тенденцию к ограничению коллективной ответственности, характерной для обычного права, особенно при рассмотрении судами уголовных дел.

Статут 1529 г. провозгласил правовую защиту простых людей, установил правила, в соответствии с которыми все люди, как богатые так и бедные, должны были судиться за нормами, изложенными в Статуте. Это правило относилось и к Великому князю, который обязывался не отбирать имущество и должности у своих подданных без суда.

Несмотря на все споры в этом сложном вопросе, наиболее достоверной является точка зрения тех ученых, которые считают, что римское право использовалось в Статуте 1529 г. как образец и как вспомогательный материал. Как правило, для периодов ускоренного развития культуры характерным является принятие моделей и образцов, созданных передовыми странами. Это позволяет определить рецепцию, как заимствование культурных ценностей в интересах страны, которая ее осуществляет.

Рецепция может быть принудительной и добровольной. Как пример принудительной рецепции права, можно назвать рецепцию права советской России при кодификации права УССР в 20-ые годы XX в. Добровольная рецепция происходит тогда, когда в обществе возникает потребность в неотложных изменениях, а опыт отечественного правотворчества не дает возможности осуществить эти изменения. Такая рецепция способствует ускорению таких изменений, делает возможным использование наиболее передовых юридических форм для удовлетворения новых потребностей общества. Активность при этом проявляет рецептирующая сторона: институты, нормы и правовые понятия, заимствуются избирательно и приспособляются к новым условиям. Как результат, новые элементы поддаются ассимиляции действующей правовой системы. Они обогащают ее, но не изменяют сущности

Состав кодификационных комиссий по созданию Статутов 1566 и 1588 годов, говорил о том, что знатоки римского права занимали в них достаточно значительное место (Домановский, Наркусский, Островецкий, Ротундус, Роизий). В частности, виленский войт Августин Ротундус, доктор Виттенбергского университета был не только юристом, но и историком.

Сторонник римского права, он выдвигал предложения по унификации правовой терминологии и судопроизводства только на основе римских законов. Факт присутствия в составе комиссии знатоков римского права был достаточным для того, чтобы внести в законодательство ВКЛ понятия, заимствованные из римского права. В Статутах 1566 и 1588 годов мы встречаем ряд правовых норм, которые были взяты из институций Гая или Дигестов (М. Максимейко, Р. Таубеншляг, Е. Харитонов).

Рассматривая процессы романистических влияний в Великом княжестве Литовском, нужно не забывать, что Радзивиллы, которые играли там в то время главную политическую роль, были меценатами Реформации, а с 1518 года – князьями Священной Римской империи. Назовем некоторые моменты, которые прямо указывают на рецепцию римского права в Статуте 1566 года. Прежде всего, это внешнеесходство. Е. Харитонов указывает что Статут 1566 года "своей структурой и рядом положений был достаточно похож на Дигесты и Кодекс Юстиниана [5].

Действительно, структура Статута 1566 года очень близка к построению Кодекса Юстиниана, разве только что в Статуте больше норм публично-правового характера: административных, уголовных и др., и в то же время, Статут не затрагивает, как Кодекс Юстиниана, вопросы церковного права. Сходство становится еще более заметным при ознакомлении с нормами о свободном распоряжении именьями, купли-продаже, займе, закладе, нормами сервитутного права и др. Похоже, что в этом случае мы имеем дело с рецепцией римского права в форме восприятия, главным образом, норм и правил последнего, адаптированных к местным условиям.

Кроме того, в Статуте 1566 года была предпринята попытка провозглашения политических прав простых людей. Так, в арт. 2 раздела 3 говорилось о том, что будут соблюдаться права "всех людей посполитых в Великом Князстве Литовском и во всех землях того панства..., в которых они, яко люде вольные, вольно обираючи... из вечних своих предков себе панов и Господарей Великих князей Литовских" [6].

По Статуту 1566 года к участию в ограничении власти Великого князя притягивался и сейм. Так, в арт. 2 раздела 2 и арт. 12 раздела 3 говорилось, что вопросы провозглашения войны, установления налогов, и принятия новых законов не могут решаться только господарем и Паны-Радами, а должны решаться только на общем сейме [6].

Заимствованными из римского права являются также положения Статута 1566 года о свободном распоряжении имуществом, нормы сервитутного права, нормы договоров купли-продажи, займа, поклажи и другие. В Статуте 1566 года была предпринята попытка выразить презумпцию невиновности. В арт. 2 раздела 14 говорится о том, что суд "в вещах вонпливых (сомнительных - П.М.) сконнейший маеть бьгги ку вызволенью нижли ку каранью"[6].

Еще более заметным является влияние римского права на Статут 1588 года, который, с точки зрения правовой теории и практики, имел значительные преимущества перед своими предшественниками. В нем более четко получили отображение государственно-правовые идеи того времени, основы общественного и государственного строя, а также некоторые прогрессивные идеи эпохи Возрождения. В нем мы встречаем ряд позитивных заимствований идеологов гуманизма и рационализма. В частности, он детально регламентировал частную собственность на землю, договорное право, и, особенн, наследственное право.

Владение в отличие от собственности понималось как "держание", которое при определенных обстоятельствах могло превратиться в собственность. Имение могло передаваться во владение пожизненно одному лицу или ему и детям его, или на более короткое время, или на неопределенное время – "до воли и ласки" господаря. Владелец имения мог им пользоваться и получать него прибыль, но без разрешения верховного собственника не мог им свободно распоряжаться. Лицо, которое получило имение во временное владение имело определенные права распоряжения данным имением.

Владение, как и собственность, подлежало судебной защите. Владелец земли, который не имел достаточных правовых оснований для владения, но в течение трех лет пользовался плодами данной земли, мог подать иск даже противсобственника, если тот, без судебного решения, самовольно собрал урожай на данной земле, или нанес какой-либо другой убыток владельцу земли. Усиление правовой защиты владения и возможность превращения этого владения в частную собственность свидетельствовали о постепенном превращении права феодальной собственности в буржуазную.

Гуманистические идеи Возрождения нашли также отображение и в некоторых нормах процессуального и уголовного права.

Так, в соответствии с нормами Статута 1588 года суд "в сомнительных делах должен быть более склонным к освобождению, чем к наказанию" (раздел XIV, арт. 13) [7].

Отметим также положение об ограничении уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, в случае рецидива кражи несовершеннолетнего могли быть телесному наказанию но не смерти, , как правило, наказывали воров. Предусматривалось представительство бедных в суде и не только в уголовных делах (раздел IV, арт. 57), а также штрафные льготы для бедных и сирот (раздел IV, арт. 101) [7].

Статут 1588 года вводил смертную казнь, независимо от имущественного положения и сословной принадлежности убитого и убийцы, санкционировал религиозную терпимость, применил ряд других гуманистических решений в уголовном праве.

В целом, можно сделать вывод, что Статуты ВКЛ были результатом использования и творческой переработки текущего законодательства и судебной практики, отдельных положений римского, немецкого, польского права, а также обычного права Украины, Белоруссии и Литвы.

Литература

1. Юргинис Ю. Литовский Статут – памятник истории права и культуры Великого княжества Литовского // Первый Литовский Статут. 1529 г. – Вильнюс, 1982. – С. 18.
2. Див.: Бардах Ю. Литовские Статути – памятники права периода Возрождения // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. – М., 1976. – С. 71-93.
3. Księga pamiątkowa ku uczczeniu czterechsetnej gozniczy wydania pierwszego Statutu Litewskiego. – Wilno, 1935. – S. 107-121.
4. Статут Великого князівства Литовського 1529 року. – Т.1 / Статути Великого князівства Литовського. – У 3-х т. // За ред. С.В. Ківалова, П.П. Музиченка, А.І. Панькова. – Одеса: Юридична література, 2002.
5. Харитонов Е.О. Рецепция римского частного права. – Одесса, 1996. – С. 188; Он же: Нариси теорії цивілістики (поняття та концепти). – Одеса, 2008. – С. 361.
6. Статут Великого князівства Литовського 1566 року. – Т.2 / Статути Великого князівства Литовського. – У 3-х т. // За ред. С.В. Ківалова, П.П. Музиченка, А.І. Панькова. – Одеса: Юридична література, 2003.
7. Статут Великого князівства Литовського 1588 року. – Т.3. – Кн. 2 / Статути Великого князівства Литовського. – У 3-х т. // За ред. С.В. Ківалова, П.П. Музиченка, А.І. Панькова. – Одеса: Юридична література, 2004.